

Фактор понимания в современном образовании как проблема интеллектуальной безопасности

К. К. КОЛИН

(ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ИНФОРМАТИКИ РАН)

Текст доклада на IX Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века», которая состоялась в МосГУ 15–17 ноября 2012 г. Докладчик излагает свое видение проблемы интеллектуальной национальной безопасности, которая, по его мнению, напрямую связана с вопросами современного образования, интеллектуального потенциала общества, понимания людьми актуальных социальных задач.

Ключевые слова: национальная безопасность, интеллектуальная безопасность, современное образование, образование для XXI в., проблема понимания, глобальные проблемы.

Уважаемые коллеги! Я хочу привлечь ваше внимание к проблеме, которую я называю проблемой интеллектуальной безопасности. Почему для моего выступления выбрана такая тема? В последние несколько лет моей жизни произошло несколько важных событий. Первое: уважаемые коллеги выбрали меня президентом Международного общества по изучению информации. Это общественная научная организация, в которую входят представители 20 стран мира. Она имеет 18-летнюю историю и проводит крупные международные конференции по фундаментальным основаниям информационной науки. Состоялись уже четыре такие конференции: первая была в 1994 г. в Мадриде, вторая — в 1997 г. в Вене, третья — в 2005 г. в Париже, четвертая — в 2010 г. в Пекине. Пятая конференция планируется в 2013 г. в Москве на базе МосГУ.

Я под впечатлением от доклада профессора Кофлера: его идея об интеграции естественно-научного и гуманитарного знания мне близка и понятна. Дело в том, что сейчас в России и на международном уровне проходят несколько семинаров, где обсуждается предложение о выделении информационных наук в отдельную область науки. Это позволит решить отдельные проблемы интеграции в отдельных информационных науках, которые сейчас обсуждаются в США. Можно будет более четко строить междисциплинарные подходы в системе образования. И наконец, есть надежда, что именно информационное понимание общества и человека послужит научной базой для интеграции естественно-научного и гуманитарного знания.

Я полтора месяца провел в Европе, где встречался со своими коллегами по делам международного общества, штаб-квартира которого находится в Вене. Мы обсуждали не только вопрос о проведении нашей конференции, но и перспективы развития этой общественной научной организации. Предполагается создание отделений: европейского, российского, китайского, а также отделения, которое будет включать ученых из США и Канады. Вернувшись в Россию, я застал ситуацию достаточно революционную, потому что страна переходит на совершенно новую политику развития — политику, основанную на стратегическом планировании и программно-целевом методе управления развитием страны.

Только что завершена подготовка доклада президента страны о состоянии национальной безопасности. Каждый год академия готовит такой доклад, сегодня эти предложения должны быть представлены в Совет безопасности. Я участвовал в подготовке этих материалов и хочу поделиться с вами своими впечатлениями.

Наиболее актуальная проблема сегодня — это проблема интеллектуальной безопасности, в которой фактор понимания играет ключевую роль. Эта проблема является характерной не только для России, но и для других стран. Я буду говорить главным образом о наших российских проблемах. В 2006 г. А. Зиновьев опубликовал свою книгу «Фактор понимания», в которой есть такие слова: «Человечество погибнет по своей глупости, поскольку многие люди перестают понимать, что происходит и что будет дальше; и осознавать по-

следствия тех действий, которые они производят». Действительно это так. Здесь есть и объективные проблемы, глобальные, которые имеют комплексный характер и являются взаимозависимыми. Их содержание и значение еще недостаточно осознаны, и им уделяется недостаточное внимание.

На передний план выдвигается проблема безопасности. Второе — это так называемый динамический вызов XXI в., когда перемены происходят так быстро и интенсивно, как никогда не было в человеческой истории. Человек просто психологически не подготовлен к ним, и появляется тот самый футушок, о котором в свое время говорил Э. Тоффлер. Происходит уровень снижения образованности общества; деградирует интеллектуальный потенциал; наконец, виртуализация общества приводит к утрате им инстинкта самосохранения. Обратите внимание на один факт: посмотрите прогнозы по демографии, сделанные ООН. За 11 последних лет население Земли увеличилось на миллиард человек. Прогноз на 2050 г. — 10 млрд чел., и 15 млрд чел. — к концу XXI в. Но какова структура? Африка — 2 млрд, Индия — почти 2 млрд, Китай останется на уровне 1,5 млрд; население Европы сократится на 700 млн чел., США — вырастут до 1,5 млрд за счет латиноамериканского населения; России — сократится до 100 млн чел. И поскольку прибыль населения происходит за счет слаборазвитых стран, где большая часть населения является просто необразованным или имеет низкий уровень образования, то объективно происходит снижение общего уровня мирового сообщества. Таким образом, налицо глобальная проблема.

Нарастают проблемы экологии, климата, природных ресурсов, а с другой стороны — снижается уровень образования. Но хуже еще другое: происходит снижение качества образования в развитых странах. За счет исламизации Европы и вымирания коренного населения, резкого возрастания латиноамериканской диаспоры в США, коммерциализации образования, снижения уровня доступности, снижения качества базового гуманитарного образования, и наконец, неадекватности содержания образования тем глобальным про-

блемам и целям развития, которые видны уже сегодня и которые станут более жесткими в самое ближайшее будущее.

Почему я здесь говорю о факторе понимания и интеллектуальной безопасности, о которой говорил еще Зиновьев? Дело не только в том, что из нашей страны уезжают интеллектуальные кадры, но и в том, что многие люди, которые остаются здесь, перестают понимать, что собственно происходит, не понимают причин и последствий глобальных событий. Возникает проблема, о которой говорил еще И. Кант, сформулировав три вопроса: «Что я должен знать?», «Как я должен поступать?» и «На что я могу надеяться?» Сегодня эти три кантовских вопроса стоят перед каждым человеком в своей драматической простоте и актуальности.

Покажу на некоторых примерах, что эта проблема является особенно опасной, когда не понимают происходящего люди, которые принимают решения, — те люди, от которых зависит дальнейшее развитие. Посмотрите, что сейчас происходит в России. Сегодня страна переходит на принципиально новую политику своего развития, основанную на стратегическом планировании. Еще в мае 2009 г. была утверждена Стратегия национальной безопасности РФ. Президент РФ Д. А. Медведев подписал документ «Основы стратегического планирования в РФ». Я задаю вопрос: в этом зале есть люди, которые читали этот документ? Таких людей нет. Он не был опубликован и нигде не обсуждался. А ведь это очень серьезный документ! В нем содержится 17 конкретных показателей, которые должны использоваться при планировании.

В первый же день после своей инаугурации В. В. Путин подписал указ о долгосрочной государственной экономической политике. Этот указ определяет следующие моменты: заданы основные планы деятельности правительства до 2018 г.; поручено подготовить закон о государственном стратегическом планировании; поручена разработка в этом году комплекса основных государственных программ, их примерно пятнадцать. В чем идея, концепция этого стратегического планирования? В нем присутствуют четыре основных момента с целью

объединить планирование с обеспечением национальной безопасности; экономическая, финансовая, социальная политика соединяются с национальной безопасностью.

В основе политики должен быть положен прогноз на 30 лет с оценкой рисков и угроз. Должны быть согласованы планы на федеральном и региональном уровнях. Наконец, должны быть согласованы те основные государственные программы, которые сейчас разработаны, которые обсуждаются в министерствах и ведомствах и должны быть утверждены до конца года. Кстати, проектом этого закона планируется общественное обсуждение этих программ. То есть они должны быть представлены на специальном сайте, должна быть их научная экспертиза, участие в обсуждении бизнеса, гражданского общества. Нам по этим программам жить восемь лет. Пока многих из них нет, и уже понятно, что обсуждение их до конца года невозможно. Значит, они будут утверждены без обсуждения, ведь их не видели. А там есть очень интересные программы, в том числе развитие науки и технологии, развитие образования, культуры России, социальная поддержка граждан. Я знаю об этом, поскольку являюсь федеральным экспертом по вопросам развития научно-технической сферы и имею доступ к проекту этой программы. Но этого доступа не имеют другие...

Приведу пример еще одной программы. В России имеется документ, который называется «Стратегия инновационного развития РФ до 2020». Очень серьезный документ, 65 страниц. Этот документ разрабатывался практически шесть лет. Его поручил разработать В. В. Путин на втором сроке президентства в октябре 2006 г. Причем поручалось разработать стратегию социально-экономического развития страны. И давался срок — полгода. Министром экономического развития тогда был Г. Греф. Я думал: Боже мой, неужели теперь в три смены работать? Потому что надо разработать, где находится Россия сегодня (пункт «А»), где она должна быть в 2020 г. (пункт «Б»), и три траектории возможностей с учетом внешних рисков и внутренних возможностей. Что же получилось? В марте на сайте

был опубликован 18-страничный документ, который напоминал первомайские призывы ЦК КПСС. Никого не сняли с работы, все перенесли на осень. Осенью была разработана вместо программы концепция. И только сегодня мы имеем вот такой документ, который был утвержден в декабре прошлого года.

Если вы читаете документы, вы найдете такие слова: «инновационное государство», «эффективная наука», «инновационный человек», «энергоэффективность экономики», «повышение производительности труда». Но практически ничего нет о кадровой составляющей, о том, каким образом это будет обеспечено через систему образования, подготовки кадров. Это говорит о колоссальной профессиональной некомпетентности наших чиновников. И это сегодня серьезная проблема для нашей страны — проблема национальной безопасности. Я не думаю, что там сидят одни вредители. Это просто неграмотные люди, они просто не способны делать документы такого масштаба. А к научному сообществу, которое способно это делать, они не обращаются. И вот поэтому мы имеем такую ситуацию.

Что происходит сейчас в Европе? Возьмите вчерашний выпуск газеты «МК». Там есть статья немецкого журналиста о том, как происходит энергетическая революция в Европе. Автор пишет: «Конец энергетической сверхдержавы, Россия спит сном газовой принцессы». В Германии принято решение перейти на альтернативную энергетику, отказаться от АЭС и вообще от углеводородной энергетики. Поставлена задача к 2020 году перейти на 47% на альтернативную энергетику, а к 2050 г. — почти на 100%. Происходит децентрализация энергетики. У меня есть книга, которая называется «Город солнца на немецкой земле». В Германии проанализировали, куда уходит тепло. Выяснилось, что есть две проблемы: крыша и окна. Принято решение: сегодня человек, поставивший на крыше солнечные батареи, не только отапливает свой дом, но еще и продает эту энергию государству, получая за это 500 евро в месяц. Этому сопротивляются энергетические монополисты, но поддерживает правительство. И сегодня происходит энергетический поворот в Германии, в том

числе и в сознании людей, которые начинают задумываться о том, что углеводородная энергетика не перспективна, а атомная энергетика опасна в условиях современного терроризма. Прежде всего это происходит по линии альтернативного энергоснабжения в Финляндии, Австрии, Латвии, Швеции. В Швеции из завезенных отходов промышленных предприятий делают биотопливо. Планируются мощные солнечные установки, которые будут сопоставимы по мощности с атомными станциями, в Саудовской Аравии, Марокко.

Вернемся к проблеме нашего образования. Развитие, интеллектуальное образование и национальная безопасность — все это связанные проблемы. Причем основой всего является интеллектуальное образование. Каким должно быть образование в XXI в.? Я убежден, что это в первую очередь, ориентация на *smart education*. Я был на двух международных форумах в Болгарии. Первая из них проходила в мае, имела название «Опережающее образование для устойчивого развития». Вторая — прошла в сентябре, где был семинар повышения квалификации педагогов. Я сам прочел там лекции «Образование для будущего», «Актуальные проблемы образования, культуры и образования в XXI веке». В Болгарии популярны такие идеи, как опережающие образование, устойчивое развитие, *smart education*.

Вот у меня в руках трехязычный журнал *Smart education*. Этот журнал был специально выпущен к данному форуму. Здесь есть две статьи: «Овладение информацией — стратегическая задача цивилизации в XXI веке» и «Опережающие образование». Какой *smart* должен быть заложен в образование? Все говорят *smart education, smart education...* Сегодня, на мой взгляд, это — изучение глобальных проблем. Например, в МГУ есть факультет научных проблем, и создается такая лаборатория. Она ставит цель — продви-

жение методологии преподавания изучения глобальных проблем в системы высшего образования РФ.

Заканчивая, хочу сказать о том, какие проблемы образования, на мой взгляд, являются наиболее актуальными. Это: повышение качества базового школьного образования, переподготовка чиновников в области глобальных проблем, стратегического планирования и мониторинга, возрождение научных школ генеральных конструкторов сложных систем, использование потенциала библиотечного сообщества и специалистов НТИ, подготовка к изучению глобальных проблем в высшей школе, формирование интеллектуальной элиты.

По инициативе Российской ассоциации школьных библиотек выходит книга «Информация и научное мировоззрение». В ней 400 страниц. Четырнадцать профессоров работали полгода, писали эту книгу для школьных преподавателей и работников библиотек. Есть идея сделать школьные библиотеки информационными центрами. А руководителем библиотеки является заместитель директора по информационной работе. Такой проект в России уже начал осуществляться.

*THE FACTOR OF UNDERSTANDING
IN MODERN EDUCATION AS A PROBLEM
OF INTELLECTUAL SECURITY*

K. K. Kolin

*(The Institute of Informatics Problems of the Russian
Academy of Sciences)*

This is a paper presented at the 9th International Scientific Conference «Higher Education for the 21st Century» that took place at Moscow University for the Humanities on 15–17 November, 2012. The contributor suggests his view on the problem of intellectual national security, which, in his opinion, is directly connected with the issues of modern education, the intellectual potential of the society and people's understanding of actual social challenges.

Keywords: national security, intellectual security, modern education, education for the 21st century, the problem of understanding, global issues.